

Тульские известия. 2011. □ 152.

Недавно довелось наблюдать такую картину: у входа в одну из аптек на проспекте Ленина в Туле вовсю кипела работа – добры молодцы из южных республик вдохновенно соорудили нечто бетонное. Оказалось, что строят они пандус для спуска и подъема колясок. Инициатива весьма похвальная, ведь согласно статье 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов» лица с ограниченными физическими возможностями имеют право на обеспечение беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры, жилым, общественным, производственным зданиям, местам отдыха, спортивным, культурно-зрелищным сооружениям, а организации, которым они принадлежат, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны создавать для этого соответствующие условия.

Все бы хорошо, но вот только спуск в данном случае был обустроен под углом практически в 45 градусов. Хотелось бы увидеть смельчака, который решился бы подняться или съехать по такой крутизне...

На улицах наших городов и поселков редко встретишь человека в инвалидной коляске, их практически не бывает на спектаклях и концертах, и вовсе не потому, что им чуждо прекрасное. У них просто нет сил на борьбу с препятствиями в виде ступеней и бордюров, которые кто-то воздвиг на их пути.

Воля к жизни

Владимир Юров здоровым себя не помнит. Мама рассказывала, как он в два с половиной года, набегавшись со старшим братишкой по лужам, простудился и слег. Несколько дней метался в бреду, а потом малыша полностью парализовало – прививок от полиомиелита более полувека назад не делали, и таившаяся в организме инфекция пошла в атаку. Полгода ребенок был прикован к постели, но постепенно стал возвращаться к активной жизни. Сумел окончить школу, перебрался из Волгограда в Тулу и в профессиональном училище для инвалидов выучился на часовщика. Тут же и судьбу свою встретил: возлюбленная училась вместе с ним и жила через дорогу – в старинном бревенчатом доме по улице Заварной в Заречье. Поженились, родился сын, а сейчас у супругов уже шестилетний внук подрастает. Живут они все в том же здании с «удобствами» во дворе, воду приходится носить из колонки. Рядом возводится современный спортивный комплекс, и водораспределительный колодец разместился перед домом супругов-инвалидов. Но, как говорится, близок локоток, да не укусишь: за подключение с Юровых потребовали 100 тысяч рублей. Куда только они ни писали в

надежде на помощь, но поддержку так и не получили...

Владимир Иванович – человек сильной воли и активной жизненной позиции. Чтобы обеспечить семью, всегда много работал. Не дожидаясь милости от государства, набрал денег и купил себе «запорожец». Понимая, что радужных перспектив у таких больных не бывает, копил на черный день, только в начале девяностых все сбережения (аж 15 тысяч рублей!) вмиг обесценились.

Болезнь с годами брала свое. Сначала Юров передвигался, опираясь на тросточку, потом пришлось встать на костыли, а со временем – пересест в кресло-коляску. В 2003 году он стал инвалидом первой группы. И хотя пенсию получает, по его словам, неплохую, продолжает искать возможность приработка. Вот прошлой зимой купил компьютер и теперь не только общается с товарищами по несчастью, но и дистанционно учится на курсах – хочет открыть небольшой бизнес.

Юров окружен заботой близких. Вроде бы и нет у человека особой нужды самому отправляться в магазин или аптеку, но ведь тошно сидеть целый день в четырех стенах, а потому Владимир Иванович в теплое время года частенько снаряжает своего стального коня на рычажной тяге, закрепив на коляске костыли и авоську, и отправляется по домашним делам. Чтобы понять, чего стоит инвалиду-опорнику добраться до ближайшего магазина и купить там самое необходимое, мы попросили Юрова захватить нас в один из таких «круизов».

Бег с препятствиями

Без особых трудностей удастся добраться до улицы Луначарского. Правда, ехать придется по проезжей части, уворачиваясь от спешащих по Заварной легковушек и самосвалов. На одноименной остановке располагается торговый пятачок. Первым на пути встречается аккуратный павильончик с вывеской «Аптечный пункт». Казалось бы, тут должны быть созданы все условия, чтобы каждый человек мог отовариться без проблем. Но, увы, преодолеть три полукруглые ступени и две двери с тамбуром колясочнику не под силу...

Едем к молочному павильону, но натыкаемся на бордюр. К счастью, двое старшеклассников не отказывают в помощи и пусть не сразу, с видимым усилием, вталкивают средство передвижения на тротуар. Как говорит Владимир Иванович, такое бывает нечасто – в основном молодежь на просьбы не реагирует.

Совсем рядом стоит хлебная палатка, но так просто к ней тоже не подобрешься – впереди высоченный бордюр. Рискуя жизнью, Владимир Иванович вырывается на проезжую часть и, лавируя между несущимися машинами, подъезжает к торговой точке с другой стороны. Не тут-то было! Павильон стоит на площадке, выложенной тротуарной плиткой, на которую взобраться тоже непросто. Приходится помогать. Продавец, передав товар и отсчитав сдачу, вздыхает: «Ну, теперь нас точно замотают проверками...» Стало быть, знает, что владелец палатки обязан создать необходимые условия для беспрепятственного доступа к его объекту.

Миновав гордо возвышающийся на пьедестале объект под вывеской «Роспечать», а также продуктовый павильон, к которому ведет неприступный эверест ступеней, направляемся в магазинчик, расположенный в одной из пятиэтажек в глубине квартала.

Не проходит и минуты, как в дверях показывается продавщица и – невиданное дело! – принимает у Юрова заказ, а еще несколько мгновений спустя выносит сыр и пачку пельменей. И это несмотря на то, что в магазине столпилась приличная очередь. По словам Владимира Ивановича, так происходит всегда: стоит только постучать в окно — и Татьяна или ее напарница тут же спешат на помощь.

Спрашиваем, знают ли продавцы и хозяин торговой точки, что магазин должен быть оборудован специальными приспособлениями для инвалидов?

– Да, конечно. Но это помещение арендованное, и нас в любой момент могут попросить его освободить, так что нет смысла вкладывать сюда какие-либо средства, – пояснила Татьяна. – При необходимости нам проще выйти на улицу и без очереди обслужить клиента, который не может войти сам.

– На самом деле не так уж много денег требуется, чтобы в магазине или аптеке проложить пару металлических уголков, – комментирует ситуацию Юров. – И уж совершенно не надо было тратиться, выкладывая плиткой площадку под строительство павильона: достаточно в одном месте, на участке метра в полтора, не вкапывать бордюрный камень и сделать плавный съезд. Просто никто не подумал об этом...

Права на бумаге

Уложив покупки в сумку, возвращаемся домой, попутно извиняясь, что вытащили человека из дому в сырую погоду и причинили ему неудобства.

– Ничего страшного, напротив, я хоть поразмялся, воздухом подышал. Ведь скоро зима, и полгода выехать куда-либо не будет возможности – скользко, холодно. Но мне еще повезло – в любое время могу выбраться на прогулку во двор, а каково тем, кто заперт в четырех стенах многоэтажек? – рассуждает Владимир Иванович. – Я ведь раньше на День города в соревнованиях «Горный король» участвовал, даже призы брал. Пытался ездить в спортивно-реабилитационный центр для инвалидов, что на Седова, – глаз у меня меткий, а руки сильные, накачанные, так что думал всерьез заняться дартсом или армрестлингом, только вот слишком далеко этот центр, да еще на втором этаже здания с узкими лестницами без пандусов. А еще когда-то я был активистом городской организации инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата, но и общественную работу пришлось забросить – в троллейбус на коляске не забраться, а на такси ездить никаких денег не хватит. Вот и выходит, что немало прав и гарантий, прописанных в законах, остается на бумаге, не давая возможности людям жить так, как хотелось бы.

Этого же мнения придерживается и председатель Тульского городского союза инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата Александр Демочкин.

– Рукотворных трудностей и проблем в нашей жизни хватает. Вот сейчас модно выкладывать тротуары плиткой, но никто не подумал, что передвигаться по такому покрытию на колясках или при помощи костылей невозможно – плитка слишком скользкая и травмоопасная, особенно в сырую или снежную погоду, – говорит Александр Алексеевич. – Хорошо, что в последнее время хотя бы входы в поликлиники оборудовали пандусами. Добиться же установки приспособлений для спуска колясочников в многоэтажных домах удастся только при помощи прокуратуры.

Настоящее бедствие для инвалидов-опорников – это бордюры. Ладно бы только старые, но ведь при ремонте дорог и новые плиты устанавливаются такой высоты, что даже молодому и здоровому человеку на них запрыгнуть проблематично. Городской транспорт, большинство магазинов, аптек, театры, филармония и другие здания для нас попросту недоступны. Самостоятельно въехать в них нет возможности, а постоянно просить кого-то о помощи не каждый станет. Между тем в федеральном законе о социальной защите инвалидов четко прописано, что планировка и застройка городов и других населенных пунктов, формирование жилых зон, разработка проектных решений на новое строительство или реконструкцию зданий и сооружений без приспособления

объектов для удобного доступа к ним людей с ограниченными физическими возможностями не допускается.

Нелли ЧУКАНОВА
Фото Дмитрия КИСЕЛЕВА